

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
ИМ. Е.В. КОЛОБОВА

ВЕЩАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕЩАЛКИ»

В НОМЕРЕ:

- 1-2, 5 стр. Эхо премьеры оперы Ш. Гуно «Фауст»
3-4 стр. Фестиваль Василия Ладюка «ОПЕРА Live»
5-6 стр. Музыкальные приношения: концерты к юбилеям А. Дворжака и Ф.П. Тости

«Спектакль хорош со всех сторон...»

В сентябре Новая Опера открыла сезон премьерой оперы «Фауст» Ш. Гуно, поставленной в год 150-летия первой российской постановки оперы и 125-летия Михаила Булгакова, мотивы самого известного романа которого постановщики удачно вплели в сюжет спектакля. Предлагаем избранные отклики прессы.

Такого почти не бывает, но в данном случае спектакль хорош со всех сторон. Он красивый, умный, в нем отменные солисты, великолепные хор и оркестр. <...> Легкое переключение с игрового на серьезное – очень симпатичное умение молодой постановщицы, у которой есть еще два приятных качества: музыкальность и зрительная точность. В ее работе хорошо слышно музыку, она дает музыке досказать все, что той надо, не перебивает ее. А Маргарита, например, в это время просто неподвижно сидит, по-черняковски уставившись в одну точку.

Сценография спектакля, автор которой – еще одна молодая дама Этель Иошпа, – его отдельная ценность. При открытии занавеса после первого антракта зал, как в старые добрые времена, даже встречает картинку аплодисментами. На сцене – сад у дома Маргариты, гнутые мостики через ручей, замок вдалеке. При этом вся эта красота не настаивает ни на своей иллюзорной всамделишности, как в прежнем театре, ни на продвинутой технологичности, как в нынешнем. Напротив – подчеркивается ее рукотворность, самодельность. Деревья будто вырезаны ножницами из бумаги, яркие бравые солдатики, с которыми неосмотрительно уходит на войну брат Маргариты, будто вынуты из коробки с детскими эко-игрушками (тут потрудились и художница по костюмам Светлана Грищенко); крутящиеся карусели, прялки, колеса винтажного кинопроектора и велосипеда (дополнительная сквозная визуальная тема спектакля) – такой hand-made с воскресного рынка

в саду «Эрмитаж», окружающем «Новую оперу»; шикарные черные крылья, поднимающиеся за спиной Мефистофеля на веревочках в момент соблазнения Фаустом Маргариты, хочется погладить, как пузо кота.

Екатерина Бирюкова, Colta.ru

Фауст – Хачатур Бадалян,
Маргарита – Елизавета Соина

Иллюзия придумана очень красивая – во втором действии это площадь старинного немецкого городка, где не налюбуйешься на фасады домиков, из которых домохозяйки поют, открывая ставни ровно на свои реплики. Группы хора выходят и делятся строго в соответствии с партитурой: едва ли не главное достоинство спектакля состоит в том, что его ставили люди, очень хорошо понимающие в музыке. В третьем действии (после первого антракта), когда мы попадаем в роман-

тический садик Маргариты, красота открывается такая, что зал начинает аплодировать – когда такое было на вашей памяти? На моей – лет 40 назад, когда в Большом театре шли спектакли, оформленные Дмитриевым или Вирсаладзе. Многоплановые кулисы, задники, вырезанные из бумаги мостики – все это напоминает очаровательный старинный театр времен «Жизели», если бы в нем был принтер. Современный зритель истосковался по такому театру и хочет вернуться в него, как Фауст жаждет отмотать время вспять.

*Пётр Поспелов,
«Ведомости»*

«Новой Опере», признаем, повезло с главным дирижером: каждый раз Ян Латам-Кёниг вместе с оркестром и солистами «Новой Оперы» устраивают праздник для меломана. Оркестр звучит технически безупречно и вместе с тем очень страстно – не идеально-выхолощенный, но наполненный жизнью звук, иногда в большей степени, чем собственно действие, ведущий вперед (как было в «Тристане и Изольде», заслуженно отмеченном «Золотой маской»). Солисты в первом составе демонстрируют класс: вместе с Маргаритой в труппе театра появилась новая прима Елизавета Соина (солистка театра, кажется, впервые получила главную партию и представила очень убедительную работу). Тенор Хачатур Бадалян после странствий по знаменитым театрам вернулся в труппу «Новой Оперы» и, безусловно, прозвучал в «Фаусте» блистательно.

Мефистофель –
Евгений Ставинский

Самый сложный образ был уготован Евгению Ставинскому (Мефистофель), и баритон действительно попытался уйти от традиционного (в России можно сказать шляпинского) образа, воплощающего абсолютное зло.

*Марина Гайкович,
«Независимая газета»*

Красавец Георгий Васильев – чувственный Фауст с победным верхом, робкая простушка Екатерина Миронычева – трогательная Маргарита с ясным звуком, вокально убедительный Илья Кузьмин – напористый и несколько самоуверенный Валентин, сочное и пряное меццо Валерии Пфистер – достоверный андрогин Зибель. Как и положено, возвышается над всеми устрашающий демон в интерпретации богатыря Алексея Тихомирова: его черт лукав, коварен, страшен и красив одновременно, одинаково владеет громоподобными форте и вкрадчивыми пиано.

*Александр Матусевич,
газета «Культура»*

Третий основной персонаж философской трагедии – Мефистофель был настоящей звездой субботнего вечера. Причины можно отыскать в схожести с Воландом – центральным персонажем «Мастера и Маргариты».

Мефистофель – несет трость с черным набалдашником в виде головы пуделя, одет во все черное, раскрывает настоящую сущность людей (например, соседки Маргариты), является настоящим воплощением зла. Иным поводом нескончаемых «браво» было фантастическое исполнение Евгением Ставинским каждого музыкального момента, а ритмичные куплеты «Le veau d'or est toujours debout!» могут стать «визитной карточкой» для солиста «Новой Оперы».

*Мария Тарасова,
The WALL Magazine*

Оркестр под управлением Латама-Кёнига сработал очень достойно, при том что театр сделал в партитуре некоторые стандартные купюры и обратился к первой редакции оперы еще без «Вальпургиевой ночи». Ну как

быть, если в «Новой Опере» нет балетной труппы? Да и концепция режиссера такой ночи не предусматривает. Екатерина Миронычева (Маргарита) пленила актерством: у нее получилась та самая гётевская наивная девушка, которая, согрешив, может спастись. Среди солистов невозможно не отметить двух лучших. Это Георгий Васильев (Фауст) и Алексей Тихомиров (Мефистофель). Благодаря им в спектакле возник тандем-противостояние. Звонкий и сильный тенор Васильева (его герой, возжелавший «безумной оргии чувств», надлежало порывист) и могучий, вальяжный бас Тихомирова, принадлежащий не менее вальяжному (по образу) Сатане с барскими замашками. <...>

Приметы романа Булгакова в спектакле разбросаны как бы намеками. Да, Фауст обитает в подвальчике, похожем на жилище Мастера. Да, сатанинский провокатор одет в хорошо сшитый современный костюм. Голова пуделя на трости Мефистофеля сменяется вспыхивающей «лампочкой Ильича». Маргарита («необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах») при встрече с Фаустом несет в руках те же желтые цветы, что Мар-

гарита, встретившая Мастера. Оперная Марта оказывается еще и Геллой, не раз подающей оперной Маргарите платок, которым она убила своего ребенка (платок, кстати, сдернут дьяволом с шеи Фауста). Валентину злодейски отрывают голову – откуда это взялось, все знают. Безмолвный помощник дьявола, с разнообразным глумливым кривлянием, смахивает на Коровьева. Но Воланд, который, желая зла, свершает благо, на сцене нет, а есть именно что Мефистофель.

Майя Крылова, «Театрал»

Те новые смыслы, которые Екатерина Одегова в содружестве с Михаилом Мугинштейном внесли в спектакль, – мощная булгаковская линия, переключки эпох и философских обобщений, выводящие историю про Фауста на уровень вневременной и общечеловеческой, почти не затронули музыкальную часть спектакля, и сделана она была с высочайшим вкусом и с не менее высоким профессионализмом.

А вот сценическое воплощение заставляло порой и удивляться, и радоваться. Удивляться от неожиданности решений, а радоваться от их свежести (увы, но на оперных подмостках мы все чаще видим то, что кто-то, где-то, когда-то уже совершал, и, сталкиваясь с но-

Маргарита –
Екатерина Миронычева

визной, всякий раз поражаешься).

Декорации и реквизит были созданы Этель Иошпой, хорошо известной поклонникам театра. Как и Екатерина, Этель смогла удивить: на сцене царит красочный волшебный мир, расцвеченный множеством «говорящих» деталей, где философски-безумный мир Фауста сплавляется с мистическим миром булгаковской Москвы. Декорации – современные, подвижные, легко трансформируемые, и даже в сложном пространстве сцены «Новой Оперы» создающие безграничный объем (как

на балу у Воланда, когда обычная московская квартира превращается в огромный дворец).

И коммуналка 30-х годов, объединяющая героев, и городская площадь с окошками, в которых неожиданно появляются хористы и происходит веселье, несущее в себе семена будущей катастрофы и граничащее с ужасом, и удивительная декорация сада у дома Маргариты, похожая одновременно и на объемную открытку начала XX века, и на гобелен, и на ожившую гравюру, и сумрачная декорация последнего

действия, отсылающая нас к началу спектакля, но демонстрирующая почти однозначную победу мрака, которая, как выясняется в финале, все же не окончательна – заставляют восхищаться и погружают зрителя в мир оперы, не спрашивая его разрешения или согласия.

*Ирина Шымчак,
«Музыкальный клондайк»*

*Подготовила
Татьяна МАСЛОВА*

Дворжак и Гости: концерты-монографии

В этом месяце Новая Опера представляет сразу два юбилейных вечера: 6 октября в Зеркальном фойе концерт «Прага – Нью-Йорк – Прага», посвященный 175-летию со Дня рождения классика чешской и мировой музыки Антонина Дворжака (1841 – 1904) и 12 октября на основной сцене – «Король неаполитанской песни» – вечер к 170-летию со Дня рождения итальянского мастера вокальных миниатюр Франческо Паоло Тости (1846–1916).

Камерно-вокальная музыка Антонина Дворжака почти не известна современному слушателю, однако именно с нее началась европейская известность композитора. В концерте **6 октября «Прага – Нью-Йорк – Прага»** прозвучат вокальные циклы, созданные в разные периоды творчества. Три из четырех относятся к «первому чешскому периоду»: в 1875–1881 годах появились 3 серии **«Моравских дуэтов»** (ор. 20, 32, 38), в 1880 году написан цикл из 7 песен **«Цыганские мелодии»** (ор. 55; стихи Адольфа Гейдука); в 1888 – **«Песни любви»** (ор. 83; 8 номеров на стихи Густава Пфлегера-Моравского). Последний – **«Библийские песни»** (ор. 99; 10 номеров на тексты псалмов из Кралицкой Библии) появился в 1894 году в Нью-Йорке.

Создание каждого из циклов связано с событиями в личной жизни Дворжака, иногда счастливыми, а иногда трагическими. «Представьте себе влюбленного юношу – вот их содержание», – написал композитор в 1888 году о цикле **«Песни любви»** своему издателю Фрицу Зимроку (1837–1901). Двадцатью годами ранее еще молодой и бедный Дворжак давал частные уроки дочерям чешского ювелира Чермака – Йозефе и Анне. По иронии судьбы, в первую он был влюблен, на второй – женился. Волнение любви захватило юношу и стало

импульсом для создания в 1865 году первого вокального цикла «Кипарисы» на стихи чешского поэта Густава Пфлегера-Моравского. Однако восемнадцать романсов так и не были своевременно изданы. Дворжак бережно хранил первые вокальные образцы, а вместе с ними и теплые воспоминания о юности. Цикл **«Песни любви»** (*Písne milostné*) – новая редакция восьми песен из юношеского сборника.

Следующая серия вокальных циклов, **«Моравские дуэты»**, изначально задумывалась как вокальные ансамбли для домашнего музицирования. Дуэты были посвящены чешским друзьям композитора – уроженцу Моравии Яну Неффу и его жене Марии. В 1860 году Нефф подарил Дворжаку сборник моравских народных песен, составленный фольклористом Франтишком Сушилом (1804–1868). Увлеченные новым материалом, Дворжак не стал их обрабатывать, а сохранил самобытность и оригинальность текстов, положив их на собственную музыку. Впервые «Моравские дуэты» прозвучали в доме Неффов под аккомпанемент самого композитора. Хозяева были в восторге от сочинений и тайком от Дворжака (который был невероятно скромным человеком) разослали копии нот известным музыкантам. Так дуэты попали к Иоганнесу Брамсу (1833–1897), который высоко оценил оригинальность

сочинений и рекомендовал их к публикации известной берлинской фирме Фрица Зимрока.

«Цыганские мелодии» также оказались знаковым творением Дворжака. На одном из венских концертов осенью 1879 года состоялась первая встреча композитора и певца Густава Вальтера (1834–1910). Успех первой тетради «Славянских танцев» (1879) и нескольких романсов сделал Дворжака популярным автором. Вальтер заинтересовался творчеством композитора и сделал ему личный заказ – несколько новых песен для сольного исполнения. Вокальный цикл «Цыганские мелодии» на стихи чешского поэта Адольфа Гейдука (1835–1923) был написан в кратчайшие сроки. Он посвящен жизни странствующих и свободолюбивых австро-венгерских цыган. Каждая песня – это своеобразный «проводник» в мир оригинальной культуры, немыслимой без кочевой жизни, традиционных инструментов и единения с природой.

В 1892–1895 годах Дворжак жил в Америке. Первые счастливые годы и успех после премьеры симфонии «Из Нового Света» омрачились личным кризисом, связанным со смертью близких друзей: Петра Ильича Чайковского (1840–1893) и Ганса фон Бюлова (1830–1894). Как отклик на печальные события всего за 21 день был написан последний цикл композитора

«**Библейские песни**». Тексты для него были отобраны из старочешского перевода Псалмов, так называемой Кралицкой Библии 1579 года (первый полный перевод Библии на чешский язык в протестантском каноне). Дворжак сам обработал тексты, в некоторых случаях соединив строки разных псалмов. «Это – лучшее, что я создал в данной области», – говорил композитор.

В концерте 6 октября вокальные циклы «Цыганские мелодии» и «Песни любви» прозвучат целиком, «Моравские дуэты» и «Библейские песни» – во фрагментах.

Исполнители – солисты Новой Оперы: Георгий Фараджев, Екатерина Миронычева, Виктория Шевцова, Анна Синицына, Артём Гарнов. Партия фортепиано – Татьяна Сотникова. Партия фортепиано и комментарий к программе – Михаил Сегельман.

«Внешняя простота многих песен Дворжака обманчива: за ней кроется тончайшая, ювелирная композиторская работа. В «Моравские дуэты» я влюбился в юношеские годы: они прелестны, свежи, как родниковая вода или горный воздух. В «Библейских песнях» внимательное ухо уловит влияние не только камерной (Шуберт, Шуман, Григ, Вольф), но и оперной («Тристан и Изольда» Вагнера) музыки XIX века. Но Дворжак чувствуется в каждый миг звучания. Показав эту музыку моим дорогим коллегам Анне Синицыной, Виктории Шевцовой, Артёму Гарнову, я буквально наслаждался их реакцией, в которой сплелись восторг и удивление (как могло случиться, что такая чудесная музыка у нас почти не звучит!). Знаю, что и Екатерина Миронычева испытала те же чувства. А Георгий Фараджев уже исполнял «Цыганские песни» с Дмитрием Сибирцевым. И, конечно, огромная удача разделить «фортепианные хлопоты»

с *Татьяной Сотниковой – главным действующим лицом нашего концерта!*» (Михаил Сегельман).

Программа второго юбилейного вечера, «**Король неаполитанской песни**», посвящена **Франческо Паоло Тости**. Итальянский композитор, педагог, придворный музыкант английских

Лондоне, Милане, Риме, поддерживал дружеские контакты с Джузеппе Верди, Джакомо Пуччини, Пьетро Масканьи, Руджеро Леонкавалло. Тости был любимцем аристократических салонов Европы, будущей королевы Италии Маргариты Савойской и королевы Англии Виктории. Вдобавок Тости был великим учителем пения и одним из последних представителей неаполитанской школы. Весь накопленный опыт он вкладывал в свои произведения. Автор более 150 песен и романсов, Тости был невероятно популярен, и его слава росла год за годом. Многие его произведения созданы в сотрудничестве с известными итальянскими поэтами, но есть и песни на стихи французских и английских авторов. Часть произведений композитора стали настоящими хитами жанра и вот уже более века составляют внушительную часть репертуара оперных певцов. Песни Тости исполняли Энрико Карузо, Беньямино Джильи, Франко Корелли, Альфредо Краус, Лучано Паваротти и многие другие мировые звезды.

В концерте 12 октября прозвучат сочинения композитора на разных языках: итальянском – L'alba («Рассвет»), Rosa («Роза»), Luce d'amor!.. («Свет любви»), Ave Maria («Аве Мария»), Preghiera («Молитва»), Marechiaro («Марэкьяре»), французском – Vos yeux («Ваши глаза»), Le Temps d'un Rêve («Время мечты»), английском – First waltz («Первый вальс») и многие другие.

Исполнители – солисты Новой Оперы: Юрий Ростоцкий, Александр Попов, Вениамин Егоров, Ольга Ионова, Андрей Бреус, Хачатур Бадалян. Партия фортепиано – Анна Ситникова.

Наталья ЛАПТЕВА

королей, он был певцом (в прямом и переносном смысле) прекрасных историй любви. Песни Тости наполнены терпким ароматом южной Италии, романтическим бризом, широтой мелодических линий. Каждая музыкально-поэтическая зарисовка совершенна по форме и содержанию; многие песни напоминают оперные арии. Тости обладал безупречным вкусом и выдающимися организационными качествами. Он мог часами играть свои произведения, наслаждаясь и увлекая за собой слушателей.

Жизнь Тости была полна приключений. Он успел пожить в Неаполе,

«ОПЕРА Live — фестиваль друзей...»

Это интервью прервалось, едва начавшись. «Хорошо бы убрать излишнюю красноту с афиши, а так все нормально... Да, алло, Олеся, урок пройдет в 101 классе, я тебе объяснял, как его найти... Да-да, буду, как обещал...». Наш герой – Василий Ладюк – живет в круговороте дел. Общение по телефону с дизайнерами, солистами, концертмейстером. И одновременно – интервью нашей газете. А повод весьма значителен: вскоре в Москве пройдет Третий музыкальный фестиваль Василия Ладюка «ОПЕРА Live». Он откроется 14 октября на сцене Новой Оперы спектаклем «Трубадур» с участием молодых оперных звезд и дирижера из Франции Лорана Кампеллоне и продлится до 25 декабря. Среди участников фестиваля – ведущие солисты Новой Оперы Алексей Татаринцев, Агунда Кулаева, Михаил Губский.

Алексея Татаринцева и Агунды Кулаевой с оркестром Новой Оперы под управлением Андрея Лебедева, «Вечер Бельканто» с Национальным филармоническим оркестром под управлением Владимира Спивакова, камерный вечер-эксперимент с концертирующей пианисткой Екатериной Мечетиной в Доме музыки или концерт с солисткой Динарой Алиевой в Концертном зале имени Чайковского. С оркестром под управлением Александра Сладковского мы исполним «Песнь о земле» Г. Малера, а «Реквием» Дж. Верди (дирижер Владимир Федосеев) прозвучит в память о моем учителе Викторе Сергеевиче Попове.

Самыми масштабными традиционно станут открытие и закрытие фестиваля – это уже упоминавшийся «Трубадур» Дж. Верди в Новой Опере и опера «Фауст» Ш. Гуно в концертном исполнении на сцене зала имени Чайковского. Это два столпа, на которые опирается вся программа. Кстати, замечу: на этом фестивале мы постарались избежать «оперного гала» с большим количеством участников. Мне кажется, московская публика пресытилась концертами подобного плана. К сожалению, в этом году не будет традиционной джазовой программы, потому что мы не смогли согласовать удобную для всех музыкантов дату. Но мы наверстаем это упущение в следующем году: джаза будет в два раза больше.

Почему вы решили открыть фестиваль именно «Трубадуром»? И как пришла идея пригласить маэстро Кампеллоне продирижировать этой оперой Верди?

Я никогда не скрывал, что «ОПЕРА Live» – фестиваль друзей, старых или новых. Мы живем, меняемся, кто-то приближается, кто-то отдаляется, мы встречаем новых близких по духу людей...

С Лораном Кампеллоне мы познакомились в 2010 году на постановке вердиевской «Травиаты» в Большом театре. С тех пор мы периодически что-то делаем

вместе. Лоран – замечательный дирижер и тонкий музыкант. Когда мы репетировали в Новой Опере, наш оркестр был в восторге от его работы, от умения передать настроение музыки! [Маэстро дебютировал в Новой Опере весной 2013 – в концертной программе «Музыка трех сердец» с участием В. Ладюка, а осенью того же года с успехом продирижировал операми «Сельская честь» П. Маскани и «Паяцы» Р. Леонкавалло. – *Прим. ред.*] У него есть точное представление, как должно звучать то или иное произведение.

Недавно мы обсуждали с Лораном предстоящее исполнение «Трубадура», и он прислал мне длинное сообщение, что не приемлет вставные ноты, которых Верди на самом деле не писал, и просил предупредить об этом артистов. А в конце стояла фраза: «Ты же помнишь: у меня к Верди особое отношение, я его делаю по-своему...» И я это хорошо понимаю: «Травиата» в его прочтении звучала по-особенному – с живыми нотками, живым пульсом, особым темпоритмом. Драматургия оперных сцен должна содержать остроту, а не проваливаться, и в этом я согласен с Лораном. Это музыкант с хорошим вкусом, и мы сразу нашли общий язык.

Возвращаясь к вашему вопросу о выборе «Трубадура»... В нашем театре я уже спел практически весь репертуар, за исключением... партии графа ди Луны в «Трубадуре». Так что это будет дебют! Партию ди Луны я прежде не исполнял нигде. Поэтому для меня это очень интересно, волнительно и трепетно, учитывая, что мои партнеры пели «Трубадура» уже не раз. Интересно послушать и критику из зала. Заметит ли публика, что это мой первый выход в данной роли? Дождемся спектакля – узнаем.

Второй фестивальный вечер отдан вашим коллегам, семейной паре – Агунде Кулаевой и Алексею Татаринцеву. Их дуэтный концерт «Музыка любви» пройдет в Большом зале консерватории 26 октя-

Василий, можно ли сказать, что основные направления фестивальной программы уже сформировались? Что ожидает нас в нынешнем году? Какое событие фестиваля вы считаете центральным?

Действительно, структура фестиваля была заложена еще три года назад. По традиции, есть оперный спектакль (и я рад, что он проходит в Новой Опере, моем родном театре), а также концерты на основных сценах Москвы – в Международном Доме музыки, Концертном зале имени Чайковского, Большом зале Московской консерватории.

Открывает фестиваль «Трубадур» Дж. Верди в Новой Опере. В Москву приедут замечательные артисты и мои друзья – дирижер из Франции Лоран Кампеллоне; солистка Михайловского театра Олеся Петрова (Азучена); компанию им составят солисты Большого театра и мои партнеры по другой опере Верди, «Дон Карлос», – Олег Долгов (Манрико) и Анна Нечаева (Леонора).

Вообще же все события для меня одинаково важны – будь то концерт

бря. Это не первая оперная семейная пара, участвующая в вашем фестивале. Помнится, в одном из концертов «ОПЕРА Live» 2014 года выступали Георгий и Вита Васильевы...

Да, тогда был джазовый вечер.

Можно сказать, это уже становится традицией. Что вас связывает с Алексеем и Агундой – дружба, коллегиальные отношения?..

В музыке не бывает такого: дружим, следовательно, выступаем вместе. Прежде всего, существует высокая планка качества, и под нее ты всё подтягиваешь. Изначально предложение устроить концерт Лёши и Агунды поступило моему директору, и он предложил включить его в фестивальную программу. У меня по этому поводу не возникло никаких сомнений: согласился сразу же. Программу концерта Лёша и Агунда составляли сами, и я думаю, они представят все самое интересное и «вкусное». Уверен, что самая изысканная публика Большого зала Консерватории останется довольна!

Еще один солист Новой Оперы – Михаил Губский – участвует в фестивале: вместе с вами он исполнит партию в симфонии «Песнь о земле» Г. Малера. Концерт с участием Национального филармонического оркестра пройдет в Светлановском зале Дома музыки 7 ноября. Такой серьезный «неоперный» проект в контексте фестиваля не случаен?

Конечно, музыка – часть того, что мы называем досугом, но не все же время нам развлекать. На этом вечере исполняется австро-немецкая позднеромантическая музыка. В первом отделении прозвучит струнный секстет А. Шенберга «Просветленная ночь» в переложении для струнного оркестра, затем симфоническая поэма «Дон Жуан» Р. Штрауса. Во втором – «Песнь о земле» Малера. Мне всегда казалась, что на фестивале должна быть такая серьезная программа. «Песнь о земле» мне уже доводилось исполнять и раньше. Я помню, сколько было потрачено сил, чтобы освоить это масштабное произведение, и мне захотелось исполнить его еще раз, заново раскрыть смыслы, заложенные в этой музыке.

Михаила Губского я считаю лучшим вагнеровским исполнителем в России, а Вагнер и Малер – это одна стилистическая ветвь. Михаил прекрасно владеет немецким языком и стилем этой музыки.

Заключительный концерт – опера «Фауст» в концертной версии – самый богатый по части приглашенных со-

листов. Как удалось собрать столь звездный состав, ведь у каждого из заявленных певцов планы расписаны на несколько лет вперед?

Вообще фестиваль – сложное дело. Первые два были сделаны практически «на коленке» мной и моим директором Владиславом Агафонниковым. В этом году у нас сложилась целая PR-команда, значит, мы идем правильным путем. Конечно, чтобы поставить хороший восклицательный знак в завершении фестиваля, необходимо событие. И «Фауст» в этом смысле подходит идеально. Той же командой [Фауст – Чарльз Кастроново, Маргарита – Ирина Лунгу, Мефистофель – Ильдар Абдразаков, Валентин – Василий Ладюк. – Прим. ред.] мы исполняли «Фауста» в Турине. И мне захотелось вновь представить оперу здесь, в Москве. Владимир Иванович Федосеев, который встанет за дирижерский пульт в Концертном зале имени Чайковского, сначала сомневался, удастся ли собрать всех солистов вместе. Но оказалось, что все не так сложно. Концерт назначен на 25 декабря, а это очень удобная дата. В Европе и Америке – выходной по случаю католического Рождества. Чарльз Кастроново, который прилетает с женой Екатериной Сюриной и детьми, даже обрадовался, что проведет Рождество всей семьей в Москве. Поначалу были вопросы с участием Ирины Лунгу (она должна сразу же после «Фауста» лететь в Китай), но и с ней все сложилось. Так что все удалось!

На фестивале вы представляете в различных амплуа: оперный, камерный певец, соло, в дуэте и т.д. Серьезная нагрузка, своего рода вызов! Всегда ли перед выходом на сцену вы абсолютно уверены в себе? Есть ли приметы, суеверия?

Все мы ходим под Богом, и всё, чем каждый из нас владеет, – Божий дар. Поэтому суеверий нет. А вот сценическое волнение присутствует практически всегда. Но у этого, так называемого предсценического волнения – двойное действие: уже на сцене оно должно перерасти в хорошую порцию адреналина, что помогает воплотить нужный тебе образ. Вы правы, такие разноплановые программы делать непросто. Но я пытаюсь подготовиться к ним заранее. Недавно в Уфе проходил фестиваль Владимира Спивакова, и маэстро пригласил меня спеть сольный концерт. Я специально

включил в него максимальное количество произведений из программы «Вечер Бельканто», которая пройдет в Москве 29 октября. И это было испытание для нас обоих, особенно для меня! Любой сольный концерт – это вызов, а такой, как «Вечер Бельканто» – вызов вдвойне. В этот концерт мы поставили развернутые белькантовые арии с кабалеттами и оперные сцены, причем целиком, без каких-либо сокращений. Можно было бы «разбавить» программу несложными итальянскими песенками, но мы намеренно не стали этого делать. Бельканто – значит бельканто!

Не менее интересной и сложной я считаю камерную программу из романсов С.В. Рахманинова, которую мы представим с известной пианисткой Екатериной Мечетиной. Шестнадцать романсов – как шестнадцать короткометражных фильмов; их нужно прожить и передать, не прибегая к театральному антуражу – костюмам, декорациям. Помимо романсов, Катя сыграет несколько сольных вещей. Несмотря на то, что программа камерная, мы решили исполнить ее в Концертном зале имени Чайковского, насчитывающим около полутора тысяч мест, что тоже – вызов.

Когда фестиваль заканчивается, ты выдыхаешь, осмысливаешь – что получилось, а что – нет, но каждый раз испытываешь удовольствие от того, что все это осуществилось. Нужно ставить большие планы и пытаться их реализовать.

Беседовала Юлия МОСКАПЕЦ

